

УДК 94(410)

Ж.В. Петрунина, А.А. Шунейко

ПРОРОК ПАЛЬМЕРСТОН

Изучаются особенности восприятия деятельности британского политического деятеля — лорда Пальмерстона в России середины XIX века, личность которого неоднозначно воспринималась российскими современниками. В статье предпринимается попытка исследовать недостаточно изученный аспект общественного мнения, формируемый с помощью поэтических произведений. Исследование основано на материалах стихотворений русского поэта, критика и историка П.А. Вяземского, посвященных событиям Крымской войны и действиям русских и англичан на полях сражений. Произведения П.А. Вяземского относительно деятельности британского политика оказывали значительное влияние на формирование российского общественного мнения, стереотипов восприятия внешней политики Англии, российско-британских отношений в середине XIX века. Обращается внимание на широкий спектр и многогранность оценок П.А. Вяземским как самого лорда Пальмерстона, так и его деятельности, представленных в произведениях. Различия в оценках Пальмерстона авторы связывают с противоречивостью образа и биографии политика, масштабом фигуры исторического деятеля, со спецификой российско-британских отношений в тот период и обстоятельствами жизни самого П.А. Вяземского.

Генри Джон Темпл виконт Пальмерстон, историческая память, общественно-политическая мысль России XIX века, портрет политического деятеля.

Различные слои российского общества неодинаково оценивали одного из выдающихся государственных деятелей XIX столетия — лорда Пальмерстона. Среди этих оценок отчетливо выделяются иронические и подчеркнуто официальные. К числу иронических оценок относятся «воевода Пальмерстон», «Нестор европейских дипломатов», «поджигатель всех смут и всех революций» и др. Такие оценки возникают по пяти причинам. Они являются закономерным следствием известности и высокой степени адаптированности политика к той социальной среде, которая дает ему наименование; они в гипертрофированном виде фиксируют те черты, которые социум считает достойными осмеяния; они демонстрируют попытку завуалировать неудачи русской дипломатии и успехи Пальмерстона как проводника британской политики на международной арене.

Устойчивое появление такого типа оценок в русском общественном сознании — ситуация для политического контекста достаточно традиционна. В существенной степени, в различных своих проявлениях она продуцируется официальной пропагандой и является одним из методов формирования общественного мнения. В то же время показательно постоянное воспроизведение и возобновление таких оценок применительно к

Пальмерстону как политику. Симптоматично и само разнообразие характеристик, которыми он наделяется.

В ряд иронических имен входит «пророк Пальмерстон». Оно содержится в стихотворении П.А. Вяземского «Матросская песня», датированном весной 1854 года¹. Текст представляет собой развернутое обращение к английским матросам, которые входили в «армаду», пытавшуюся блокировать Кронштадт в 1854 году.

Академик Е.В. Тарле полагал, что британцы не могли разгромить Кронштадт, поскольку не имели для этого необходимых сил и средств². Современные исследователи добавляют: «предпринять что-либо непосредственно против российской территории союзники не решились»³, несмотря на опасения возможного усиления влияния России на Балтике. Тем не менее, вне зависимости от оценки важности этих событий роль Пальмерстона оставалась определяющей.

Стихотворение П.А. Вяземского «Матросская песня» ни по тематике, ни по структуре, ни по декларируемым политическим и идеологическим установкам не является оригинальным. Аналогичные настроения последовательно отражены в написанном весной 1854 года стихотворении Ф.М. Достоевского «На европейские события в 1854 году», в тексте которого также явное подчеркивание неравноправного противостояния с неприятелем, те же характеристики противников и та же ориентация на идеологические категории, которые являются залогом успеха. При характеристике противника автор акцентирует внимание на его слабости:

К тому ж и то, коль всё уж поминать:
Смешно французом русского пугать!

...

То Альбион, с насилием безумным
(Миссионер Христовых кротких братств!),
Разлил недуг в народе полуумном,
В мерзительном алкании богатств!⁴

В качестве гарантии успеха воспринимается неизменная ориентация русского народа на категории православия, самодержавия и народности:

Нас миллионы ждут царева слова,
И наконец твой час, господь, настал!
Звучит труба, шумит орел двуглавый
И на Царьград несется величаво!⁵.

Общее политическое настроение в России отражено не только в стихах П.А. Вяземского и Ф.М. Достоевского, но и Ф. Глинки «Ура», Н. Арбузова «Врагам России», Н. Леваршева «Святая брань»⁶.

В этом контексте восприятие российским обществом Пальмерстона можно считать доминирующим.

В тексте стихотворения П.А. Вяземского «Матросская песня», написанного в раёшной, частушечной манере, содержится характеристика матросов, предсказание их

¹ Вяземский П.А. Матросская песня. URL: <http://ouc.ru/vyazemskiy/matrosskaa-pesna.html> (дата обращения: 26.02.2016).

² Тарле Е.В. Крымская война. Т. 2. Гл. II: Балтийская кампания 1854 г. URL: <http://www.adjudant.ru/crimea/tarle2-02.htm> (дата обращения: 01.09.2015).

³ История Европы: в 8 т. Т. 5: От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М.: Наука, 2000. С. 325.

⁴ Достоевский Ф.М. На европейские события в 1854 году // Собр. соч.: в 15 т. Л., 1991. Т. 10. С. 339–341.

⁵ Достоевский Ф.М. На европейские события в 1854 году.

⁶ Северная пчела. 1954. № 2, 25, 54.

дальнейшей судьбы как результата необдуманных действий, а также характеристика того пространства, на которое они посягают:

Ждёт тебя урок,
Скрежет, плач и стон,
Скажешь: «Уж пророк
Этот Пальмерстон!
Он меня подбил,
Он же напоил
И победных сил
Спьяну насулил».
Вот тебе и хмель!
В голове шумело,
А очнись — эх, мель!
И всё дело село.
За цветной подвязкой
Сунулся ты к нам,
Но в той топи вязкой
Ты увязнешь сам ⁷.

В данном случае иронически названный пророком Пальмерстон выступает в качестве обманщика, провокатора и виновника поражений английского флота. Примечательно, что его образ отождествляется с фигурой кабатчика. В художественном тексте он доводит своих клиентов до бессознательного состояния и подталкивает к необдуманному и безрассудному поступку. Пальмерстон здесь не взвешенный политик, манипулирующий европейской дипломатией, а вульгарный собутыльник. Политическая деятельность Пальмерстона оценивается Вяземским как бесполезная. Под действием алкоголя она дает временное забвение и ни на чем не основанную смелость, приводящую к неудачам.

Характеристика довольно прямая и четкая, но она может иметь и иное прочтение. Так, в ней можно найти классические черты дипломата, когда любые не прямые средства хороши для достижения цели. Эти качества Пальмерстон приобрел еще в 1830-х годах, когда основные противоречия международной политики разрешались «европейским концертом» великих держав. Для того чтобы избегать войн и конфронтации между государствами, Пальмерстон, возглавлявший Форин оффис в 1830–1841 годах, использовал «концертную систему». По его представлениям, смысл доктрины баланса сил означал следующее: «...ряд более слабых государств могут объединиться, для того чтобы помешать более сильному государству приобрести власть, которая могла бы быть опасна для них и которая могла бы лишить их свободы, независимости и способности действовать. Это доктрина самосохранения. Это доктрина самозащиты, она сочетается с прозорливостью, предусмотрительностью и стремлением предотвратить надвигающуюся опасность до того, когда она постучится в вашу дверь» ⁸. В этот период, по мнению английского историка Ч. Вебстера, Пальмерстон «определил принципы британской внешней политики на целое поколение вперед» ⁹.

В целом стихотворение «Матросская песня» фиксирует постоянное противопоставление намерения англичан российской реальности. При этом намерения англичан характеризуются как безосновательные, а российская действительность как непоколебимая и непобедимая, наделенная исключительными качествами благодаря покровительству высших сил. Негативной оценке подвергаются не сами английские матросы, а именно британский политик.

⁷ Вяземский П.А. Матросская песня.

⁸ Hansard. 2-nd Ser. II Col. 867.

⁹ Webster Ch. The foreign Policy of Palmerston 1832–1841. L., 1951. P. 780.

Аналогичная двойственность в восприятии англичан представлена в другом стихотворении П.А. Вяземского «Англичанке: Когда, беснуясь, ваши братья...». Датируемое 10 марта 1855 года стихотворение представляет собой обращение к знакомой автора — госпоже Д. Штейгер (в замужестве Клаус). Обращение включает в себя: характеристику сложившейся военно-политической ситуации; характеристику дружеского круга, в который включен автор и госпожа Штейгер; характеристику особенностей русской культуры; характеристику адресата и метафорическое описание того действия, которое производит автор. Стихотворение завершается метафорическим описанием:

Боясь, чтоб Пальмерстон не сведал
И вас за руссицизм не предал
Под уголовную статью,
Украдкой варварскую руку,
Сердечных чувств моих в поруку,
Вам дружелюбно подаю¹⁰.

Стихотворение можно воспринимать в качестве образца позитивно ориентированного (дружелюбного) межкультурного общения. Представитель русской культуры протягивает руку представителю английской культуры. И не видит никаких препятствий для свободного дружеского рукопожатия, кроме зловещей политической фигуры — лорда Пальмерстона. В данном случае он предстает как соглядатай, наделенный карательными функциями. В строках стихотворения возникает фигура Пальмерстона — ненавистника всего русского, что объяснимо в условиях войны как типичное отношение к противнику.

Иронически называя свою руку варварской, автор благодаря этому скрыто противопоставляет ее неназванной руке Пальмерстона, которая, таким образом, оказывается цивилизованной или просвещенной. Но это помещенное в подтекст определение, устойчиво сопровождающее англичан, также оказывается ироническим (ср. стихотворение «Вот в воинственном азарте...» и др.). В результате образ Пальмерстона, отождествляемый со всей Англией, намеренно устойчиво помещается в иронические контексты.

Реальный общественно-политический статус политика входит в диссонанс с тем образом, который оформился в российском обществе. Для того чтобы подчеркнуть иронически сниженные характеристики этого образа, упомянем об ином типе восприятия.

П.А. Вяземский в «Старой записной книжке» (1830–1870) в записи 137, которая начинается словами «Клочки разговоров, мимоходом схваченных...», фиксирует и такой услышанный им диалог:

«X: Сами признайтесь, ведь Пальмерстон не глуп; вот, что он на это скажет.

NN (перебивая его): Нет, позвольте, если Пальмерстон что-нибудь скажет, то решительно не то, что вы скажете»¹¹.

Несложно заметить, что здесь имя Пальмерстон тоже помещено в иронический контекст, но при этом иронически оценивается не английский политический деятель, а неизвестный собеседник. Сам же дипломат выступает в качестве эталона ума и рассудительности. И эти характеристики воспринимаются как сами собой разумеющиеся.

Нет ничего удивительного в том, что один и тот же человек в различное время и в различных ситуациях различными социальными слоями оценивается по-разному.

Можно даже предположить, что чем больше контраста в этих оценках, чем более широк их разброс, тем более интересна и неоднозначна фигура исторического деятеля.

¹⁰ Вяземский П.А. Англичанке: Когда, беснуясь, ваши братья... URL: <http://ouc.ru/vyazemskiy/anglichanke.html> (дата обращения: 26.02.2016).

¹¹ Вяземский П.А. Старая записная книжка (1830–1870). Запись 137. URL: <http://elcochein.gles.com/Memories/Texts/Vyazemsky/Vyazemsky-5.htm> (дата обращения: 26.02.2016).

Появление рассмотренных нами трех текстов П.А. Вяземского вызвано комплексом причин. Но на возникновение каждого из них доминирующее влияние оказала какая-либо одна причина, которая являлась основным побудительным импульсом. Для первого стихотворения — это внешнеполитические события, для второго — обстоятельства личной жизни, а для третьей записки — привычная для литератора склонность фиксировать примечательные факты из окружающей его действительности. Соответственно П.А. Вяземский отражает в них различные срезы общественного сознания. Но для этих различных общественных срезов фигура Пальмерстона оказывается одинаково актуальной.

Называя английского политического деятеля «пророком», автор использует слово в противоположном значении — лжепророк, что соответствует как художественной правде, представленной в стихотворении, так и локально исторической — ожидания Пальмерстона совершить прорыв к Кронштадту не оправдались.

Данная номинация, находясь в ряду других наименований Пальмерстона, показывает многогранность восприятия его в России и дает еще один штрих к общему портрету политического деятеля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Вяземский, П.А. Англичанке: Когда, беснуясь, ваши братья... [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ouc.ru/vyazemskiy/anglichanke.html> (дата обращения: 26.02.2016).
2. Вяземский, П.А. Матросская песня [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ouc.ru/vyazemskiy/matrosskaa-pesna.html> (дата обращения: 26.02.2016).
3. Вяземский, П.А. Старая записная книжка (1830–1870). Запись 137 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Vyazemsky/Vyazemsky-5.htm> (дата обращения: 26.02.2016).
4. Достоевский, Ф.М. На европейские события в 1854 году [Текст] // Собр. соч. : в 15 т. — Л., 1991. — Т. 10. — С. 339–341.
5. История Европы [Текст] : в 8 т. — Т. 5 : От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. — М. : Наука, 1988–2000. — 667 с.
6. Тарле, Е.В. Крымская война [Электронный ресурс]. — Т. 2. — Гл. II : Балтийская кампания 1854 г. — Режим доступа : <http://www.adjudant.ru/crimea/tarle2-02.htm> (дата обращения: 01.09.2015).
7. Hansard [Text]. — 2-nd Ser. II Col. 867.
8. Webster, Ch. The foreign Policy of Palmerston 1832–1841 [Text]. — L., 1951.

REFERENCES

1. Vyazemskiy, P.A. Anglichanke: Kogda, besnuyas', vashi brat'ya... [When your brothers raging...] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://ouc.ru/vyazemskiy/anglichanke.html> (date of access: 26.02.2016).
2. Vyazemskiy, P.A. Matrosskaya pesnya [Sailor's Song] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://ouc.ru/vyazemskiy/matrosskaa-pesna.html> (date of access: 26.02.2016).
3. Vyazemskiy, P.A. Staraya zapisnaya knizhka [Old notebook] (1830–1870) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Vyazemsky/Vyazemsky-5.htm> (date of access: 26.02.2016).
4. Dostoevskiy, F.M. Na evropeyskie sobytiya v 1854 godu [On the European events in 1854] [Text] // Collected works issued in 15 volumes. — Leningrad, 1991. — Vol. 10. — P. 339–341.
5. Istoriya Evropy [History of Europe] [Text]. — Vol. 5 : Ot Frantsuzskoy revolyutsii kontsa XVIII veka do Pervoy mirovoy voyny. Since French Revolution of the end of the 18th century to the First World War. — Moscow : Science, 1988–2000. — 667 p.
6. Tarle, E.V. Krymskaya voyna [The Crimean War] [Electronic resource]. — Vol. 2. — Chapter II : Baltiyskaya kompaniya 1854 g. Baltic Campaign 1854. — Mode of access : <http://www.adjudant.ru/crimea/tarle2-02.htm> (date of access: 01.09.2015).
7. Hansard [Text]. — 2-nd Ser. II Col. 867.

Zh.V. Petrunina, A.A. Shuneyko

LORD PALMERSTON'S PROPHECY

The paper analyzes the contradictory views of Russian public opinion on life and work of Lord Palmerston, a British statesman of the mid-19th century. The complex and contradictory figure of Lord Palmerston is analyzed through the poetic images created by a Russian poet, literary critic, and historian P.A. Vyazemsky, whose poems were devoted to the Crimean war and depicted military operations of the Russian and English forces. P.A. Vyazemsky's poems shaped the views of his contemporaries on the actions of the British politician, and promoted the development of stereotypes about English foreign policy and English-Russian relations in the middle of the 19th century. The authors of the paper maintain that P.A. Vyazemsky's assessments of Lord Palmerston and his work were never one-sided. This may be explained by the fact that both Lord Palmerston (as a person and as a politician) and the English-Russian relations of the period were very complex.

Henry John Temple, the Viscount Palmerston, historical memory, social and political philosophy of Russia in the 19th century, a sketch of a politician.